

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 2

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ

НАСТОЯЩИЙ
ГЕРОЙ НАЙДЕТ
СОКРОВИЩЕ!

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Как приручить дракона

Крессида Коуэлл
Как стать пиратом

«Азбука-Аттикус»

2004

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Коуэлл К.

Как стать пиратом / К. Коуэлл — «Азбука-Аттикус»,
2004 — (Как приручить дракона)

ISBN 978-5-389-18592-0

«Мы — викинги. А это работка опасная!» — говорил герой супер-популярного анимационного фильма «Как приручить дракона», основанного на книгах одноименной серии Крессиды Коуэлл. Вторую из этих книг вы как раз держите в руках. Так вот, быть викингом и правда нелегко. Потому что настоящий викинг должен не только приручить собственного дракона, но и в совершенстве освоить тонкости пиратского ремесла. История племени Лохматых Хулиганов знает немало пиратов, но самым прославленным из них на все времена останется Чернобород Оголтелый, далекий предок Иккинга Кровожадного Карасика III. А теперь представьте, что вы напали на след несметных сокровищ Черноборода Оголтелого. Разве надпись «НЕ ОТКРЫВАТЬ!!!» сможет остановить вас? А? А вот Иккинга она насторожила. Ему почему-то показалось, что это не к добру. Но никто в племени его не услышал. И Лохматые Хулиганы опять влипли в опаснейшее для жизни и здоровья приключение, а Иккингу опять пришлось всех спасать. И себя в том числе. Все-таки это очень нелегко — быть героем-викингом.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18592-0

© Коуэлл К., 2004
© Азбука-Аттикус, 2004

Содержание

Примечание переводчика	13
1. Бой На Мечах В Море (занятие для начинающих)	14
2. Схватка с Песьеухом Тугодумом	20
3. Один шанс на миллион	28
4. Чей же это гроб?	29
5. Никогда НЕ ОТКРЫВАЙТЕ гроб, на котором написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!»	34
6. Правдивая история Элвина Бедного-Но-Честного-Крестьянина	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Крессида Коуэлл

Как стать пиратом

повесть

Cressida Cowell

HOW TO BE A PIRATE

Text and illustrations copyright © 2004 Cressida Cowell

All rights reserved

First published in Great Britain in 2004 by Hodder Children's Books

© 2004 Cressida Cowell

© Е. О. Токарева, перевод, 2014

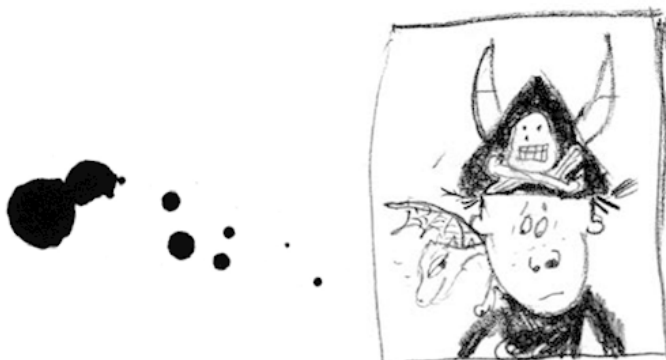
© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство АЗБУКА®

* * *

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, имейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

КАК СТАТЬ ПИРАТОМ

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Санкт-Петербург

Иккинг
Кровожадный
Карасик III

СМОРКАЛА

ЛУЧШИЙ В КЛАССЕ ПО БЕЙБОЛУ,
ВИТИВАТОЙ РУГАНИ,
БЕССМЫСЛЕННОЙ ЖЕСТОКОСТИ
И ПО ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ ПРЕДМЕТАМ

ПЕСЬЕДУХ
ТУГОДУМ
друг и вышивала Сморкалы

ОГНЕВИЦА
драконика Сморкалы

ЭЛВИН
Бедный-Но-Честный-
Крестьянин

ПЛЕВАКА
КРИКЛИВЫЙ

наставник
по начальной
пиратской подготовке

РЫБЬЕНОГ
лучший друг Иккинга

Жутьздоровая
дракониха Рыбьеного

A small sketch of a dragon's head is shown next to the text.

СТОИК
ОБШИРНЫЙ
отец Иккинга и вождь
племени Лохматых Хулиганов
(крутой, но Тупой)

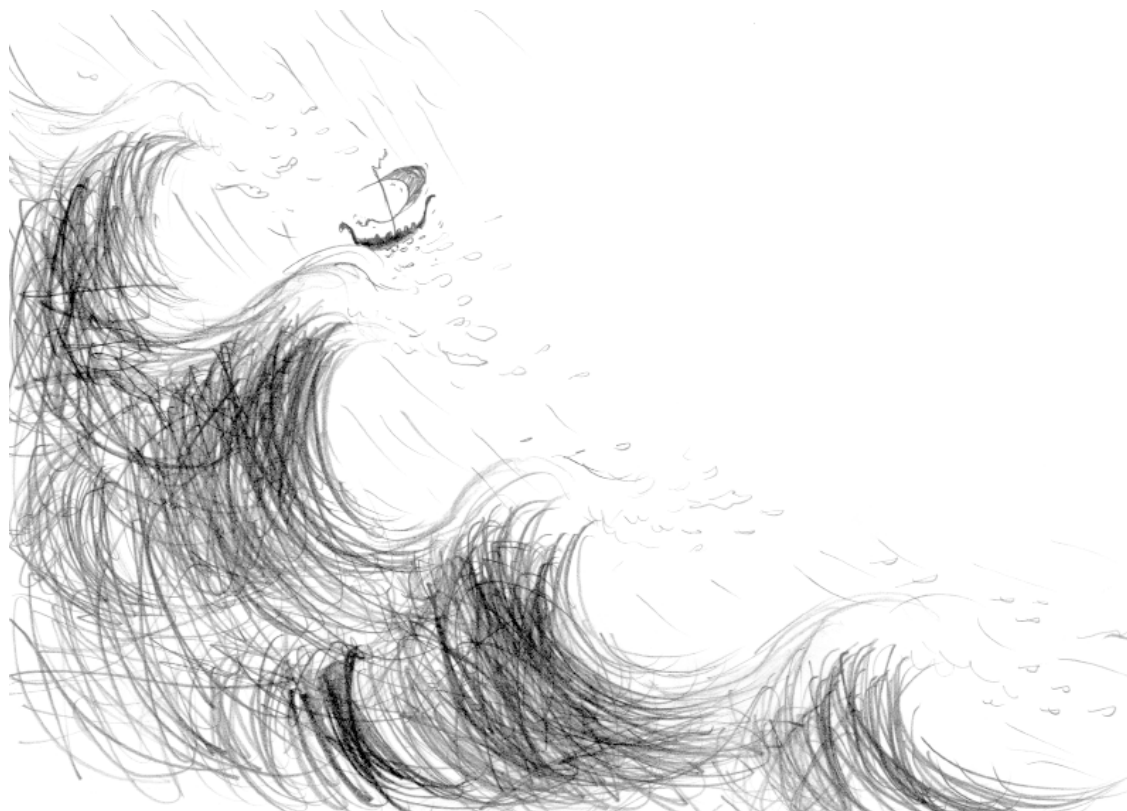

Примечание переводчика

Летом 2002 года маленький мальчик, играя на пляже, нашел сундук с древними манускриптами.

Эти записи представляли собой считавшийся утраченным второй том мемуаров Иккинга Кровожадного Карасика III, Прославленного Героя-Викинга, Заклинателя Драконов и Лучшего Мастера Меча.

В них Иккинг рассказал всю правду о том, как он добыл свой легендарный меч, встретился со своим Злейшим врагом, Величайшим и Смертоноснейшим Вождем Племена Отце-пенцев, и постиг страшную тайну Сокровища Черноборода Оголтелого...

1. Бой На Мечах В Море (занятие для начинающих)

Тор разозлился НЕ НА ШУТКУ.

Он наслал на людей свирепую летнюю бурю. Гнев громовержца обрушился на унылое море вокруг маленького унылого острова Олух. Черный ветер завывал над взбесившимся океаном, в небесах грохотал яростный гром, в воду вонзались ослепительные молнии.

Только безумец счел бы такую погоду подходящей для морской прогулки, и тем не менее в море виднелся одинокий кораблик. Волны сердито швыряли его из стороны в сторону, голодный океан грыз ему бока, прожорливая пучина стремилась перевернуть жалкую скорлупку, проглотить несчастных людишек и перемолоть их косточки в песок.

Безумца, который вывел кораблик в море, звали Плевака Крикливый. Плевака возглавлял Программу Начальной Пиратской Подготовки на острове Олух, и это сумасбродное плавание являлось всего-навсего одним из его любимых уроков – Практическим Занятием По Бою На Мечах В Море (для начинающих).

– ЭЙ, ВЫ, МОКРЫЕ КУРИЦЫ! – ревел Плевака, косматый мускулистый отморозок шести с половиной футов росту, с бородой, похожей на припадочного хорька, и бицепсами размером с добрую тыкву. – А НУ, ГРЕБИ ВЕСЕЛЕЙ, ТОР ВАС РАЗРАЗИ! ЖАЛКИЕ ЧАХОТОЧНЫЕ МЕДУЗЫ! ИККИНГ, ТЫ ГРЕБЕШЬ, КАК ВОСЬМИЛЕТКА! В ВОДУ НАДО ОПУСКАТЬ ШИРОКИЙ КОНЕЦ ВЕСЛА! МЫ ЧТО, ЦЕЛЫЙ ГОД БУДЕМ ПЛЕСКАТЬСЯ НА ОДНОМ МЕСТЕ?! – и т. д., и т. п.

Огромная волна с ревом перемахнула через борт и с размаху шлепнула Иккинга Кровожадного Карасика III по лицу. Иккинг мужественно скрипнул зубами.

Надо сразу сказать, что именно Иккинг Кровожадный Карасик III и есть Герой нашего Правдивого Повествования, хотя по виду его этого ни за что не скажешь. В танцующем по волнам суденышке на непокорных веслах сидели еще двенадцать мальчишек, и почти все они гораздо больше напоминали Героев-Викингов, чем Иккинг.

Кабанчику, например, едва сравнялось одиннадцать, но он уже покрылся щедрой россыпью подростковых прыщей и отчетливо вонял потом. Песьедух мог грести одной рукой сильнее, чем все остальные двумя, а другой при этом ковыряться в носу. Сморгала был прирожденным вожаком. У Бестолкова в ушах росли волосы.

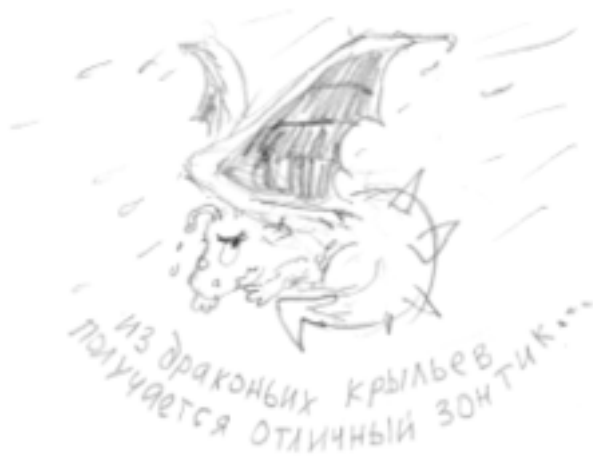
Иккинг же был абсолютно неприметным, худеньким веснушчатым мальчишкой, какие в любой толпе встречаются тысячами. Ростом он не отличался, а лицо имел весьма незапоминающееся.

Под скамейками лежали, свернувшись клубочками, тринадцать драконов, по одному на каждого гребца.

Иккингов дракончик был намного мельче остальных. Его звали Беззубик, и был он изумрудно-зеленым малышом из породы простых садовых драконов. Огромные травянисто-зеленые глаза его глядели уныло и обиженно.

Он хныкал и жаловался на драконьем наречии:¹

– Эти викинги с'со-совсем с'со-сошли с ума. У Б'бе-беззубика соль на крыльшках. Б'бе-беззубик сидит в х'хо-холодной луже. Б'бе-беззубик п'про-проголодался. П'ПО-ПОКОРМИ МЕНЯ! – Он дернул Иккинга за штанину. – Б'бе-беззубика надо П'ПО-ПОКОРМИТЬ!

– Извини, Беззубик, – вздохнул Иккинг Кровожадный Карасик III, в то время как кораблик, словно шальной, зарылся носом в воду на склоне очередной чудовищной волны. – Придется немного потерпеть...

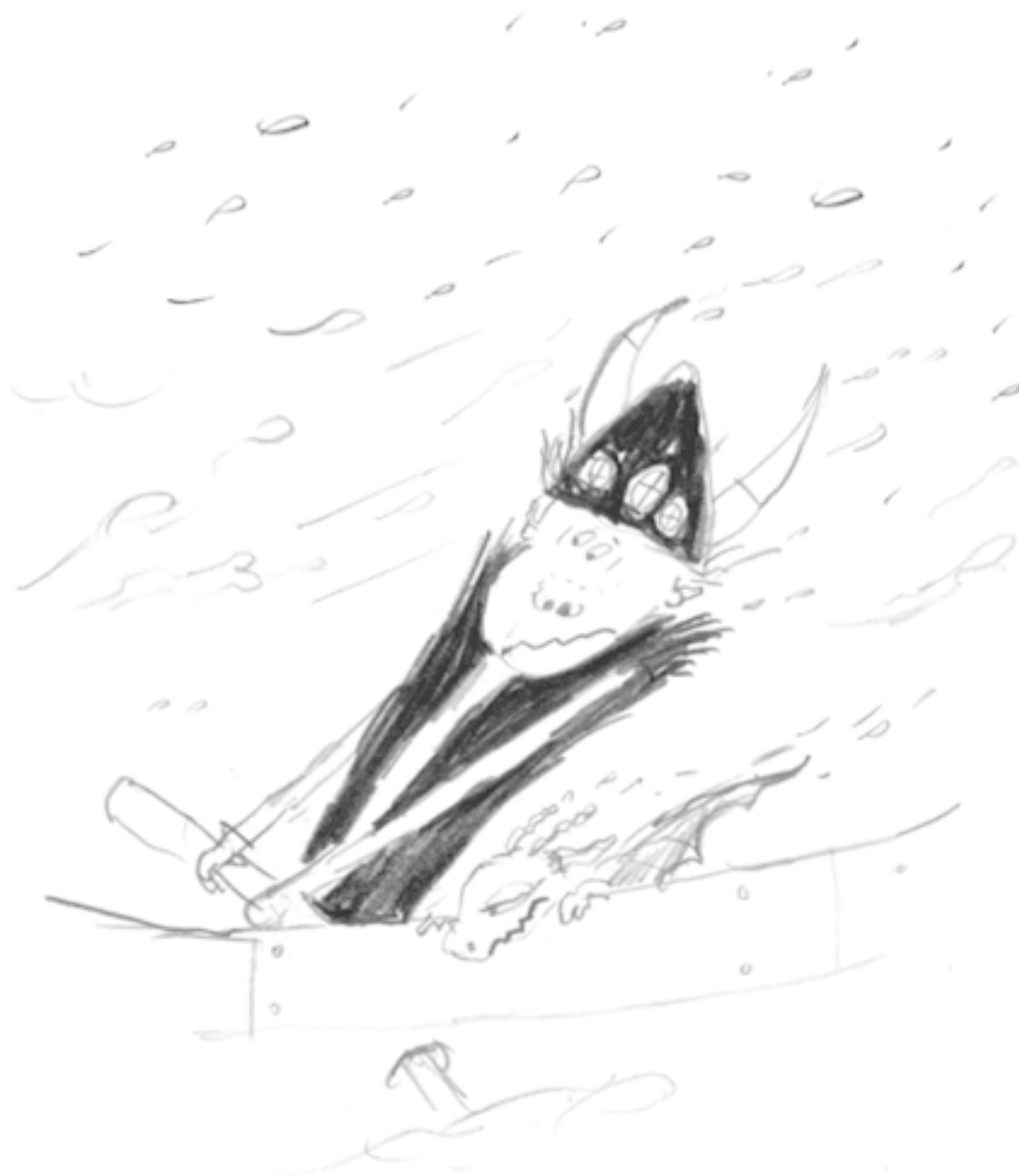
– ОДНОМУ ТОРУ ИЗВЕСТНО, – вопил Плевака, – каким образом вы, НИКЧЕМНЫЙ СБРОД, умудрились пройти посвящение и вступить в племя Лохматых Хулиганов. Но теперь вам предстоит за четыре ЗВЕРСКИ трудных года освоить курс Начальной Пиратской Подготовки, и только потом вы сможете назвать себя настоящими ВИКИНГАМИ.

«Отлично», – мрачно подумал Иккинг.

– Мы начнем с самого необходимого для викингов искусства: с БОЯ НА МЕЧАХ В МОРЕ! – ревел Плевака. – Главное правило Пиратского Боя На Мечах гласит: НИКАКИХ ПРАВИЛ! Разрешается кусаться, бодаться и царапаться – эти и другие зловердные действия принесут вам дополнительные очки. Первый, кто скажет «сдаюсь», считается побежденным.

– Или мы все потонем, – проворчал Иккинг. – Что гораздо вероятнее...

¹ Драконье наречие – родной язык драконов. Я перевела его специально для читателей, плоховато понимающих по-драконьи. Только Иккинг хорошо разобрался в этом удивительном языке. (Примечание переводчика.)

– А ТЕПЕРЬ, – провозгласил Плевака, – Я НАЗНАЧАЮ ПЕРВЫМ БОЙЦОМ ПЕСЬЕДУХА ТУГОДУМА. КТО ЖЕЛАЕТ СРАЗИТЬСЯ С НИМ?

При мысли о близком кровопролитии Песьедух Тугодум радостно захрюкал. Песьедух был безмозглым громилой; волосатые костяшки его кулаков едва не задевали землю на ходу, а крохотные злые глазки и большое кольцо в вывернутых наружу ноздрях делали его похожим на щетинистого кабана с весьма дурным нравом.

– Кто сразится с Песьедухом? – повторил Плевака Крикливый.

Десятеро мальчишек, как один, вскинули руки и загалдели:

– Я, можно, я, можно, *можноянуможнонуможно* !

Видимо, им не терпелось, чтобы Песьедух Тугодум превратил их в кровавое месиво. Впрочем, удивляться тут нечему – таковы почти все Хулиганы...

Но что самое поразительное, ИККИНГ тоже вскочил и закричал:

– Назначаю противником себя, Иккинга Кровожадного Карасика Третьего!

А поразительно это было потому, что Иккинг Кровожадный Карасик III, будучи единственным сыном и наследником Стоика Обширного, вождя племени Лохматых Хулиганов, отнюдь не относился к числу прирожденных спортсменов. Он одинаково плохо успевал в бейболе, толкании голов и других контактных видах традиционного викингского спорта. Не отставал от Иккинга и его лучший друг Рыбьенег, страдавший одновременно косоглазием, хромотой, бесчисленными аллергиями и нарушением координации.

– Что на тебя нашло? – прошептал Рыбьенег. – Сядь, псих... Он же тебя убьет!

– Спокойно, Рыбьенег, – прошептал в ответ Иккинг. – Я знаю, что делаю.

– Отлично, ИККИНГ, – удивленно пророкотал Плевака. – Иди сюда, малыш, и покажи нам, из какого теста ты сделан.

– Если собираешься когда-нибудь стать вождем племени, – сказал Иккинг Рыбьенегу, – надо показать себя Героем хоть в чем-нибудь...

Он снял куртку и пристегнул меч.

– Поверь мне, – сказал Рыбьенег, – это не для тебя... Умные мысли – да, в этом ты силен. Поговорить с драконами – тем более. Но драться один на один с Песьедухом?! НЕТ, НЕТ И ЕЩЕ РАЗ НЕТ!

Иккинга его слова ничуть не переубедили.

– Мы, Кровожадные Карасики, всегда отличались в бою на мечах. Наверное, у нас это в крови. Вспомни моего прапрадедушку, Черноборода Оголтелого. Лучший фехтовальщик всех времен...

– Да, но ты-то хоть раз в жизни дрался на мечах? – не унимался Рыбьенег.

– Признаться, нет, – сказал Иккинг. – Но я читал об этом в книжках. Знаю все приемы. Пронзающий Выпад... Истребительная Защита... Чернобородов Захват... И у меня классный новый меч.

Меч и впрямь был чудо как хорош. Он назывался Быстроклювый Устрашител и имел специальные ускорительные насечки и рукоять в виде акулы-молота.

– Кроме того, – добавил Иккинг, – настоящая опасность мне не грозит.

В тренировочных боях начинающие пираты дрались мечами в деревянных ножнах. «Телячьи нежности! В МОЕ ВРЕМЯ о таком и не слыхивали», – ворчал по этому поводу Плевака Крикливый. Однако благодаря сему новшеству в племени Лохматых Хулиганов до конца обучения доживало чуть больше свежеиспеченных пиратов, чем в былые времена.

Рыбьенг вздохнул:

– Ладно, балда. Раз уж тебе приспичило... Все время смотри ему в глаза. И не опускай меч. И громче поминай Громовержца Тора, его помощь тебе ох как понадобится...

2. Схватка с Песьедухом Тугодумом

Песьедух в предвкушении битвы рыл копытом палубу, как норовистый конь.

– **УБЕЙ ЕГО, ПЕСЬЕДУХ!** – вопил Сморкала Мордоворот, приятель Песьедуха и отъявленный задира.

Сморкала **НЕНАВИДЕЛ** Иккинга.

– Да запросто, – осклабился Песьедух.

– **Ну и побоище будет,** – прошипел Слизняк, дракон Песьедуха, уродливый громмель с носом картошкой и весьма злобным нравом. – **Мой хозяин оторвет этому Иккингу руки и ноги и пустит на корм чайкам.**

– **Эт’то м’мы еще п’по-посмотрим,** – возразил Беззубик (впрочем, без особой убежденности), больно укусил Слизняка за хвост и тут же проворно спрятался под скамейку.

Иккинг сглотнул и двинулся навстречу Песьедуху, возвышавшемуся над ним, словно гора. Он старался вспомнить, что говорилось в «Пособии для начинающих героев» о схватках с противником, намного превосходящим тебя размером. Вроде бы надо уворачиваться, изматывать соперника и обратить преимущество в весе против него самого...

– **Н’не-не позволяй ему с’схва-ватить т’те-тебя!** – посоветовал Беззубик, на миг высунувшись из-под скамейки, и тут же снова нырнул в укрытие, потому что Слизняк кинулся на него, кровожадно царапая палубу острыми как бритвы когтями.

Иккинг легко и спокойно шагнул вперед, отважно глядя в злые пороссячьи глазки Песье-духа.

Песьедух зловеще ухмыльнулся и взмахнул мечом.

Иккинг ловко увернулся.

– Молодец, ИККИНГ! – подбодрил его Рыбьенег. – Так держать!

Песьедух удивленно хрюкнул и снова замахнулся на Иккинга, на сей раз более свирепо.

Иккинг опять увернулся – еще изящнее. Он оказался так проворен, что Песьедух пошатнулся и едва не потерял равновесие.

– ИК-КИНГ! ИК-КИНГ! ИК-КИНГ! – скандировали почти все мальчишки.

Иккинг завоевал их уважение около месяца назад, когда в одиночку расправился с морским драконом, вознамерившимся сожрать все племя Лохматых Хулиганов.²

Где-то в глубине Иккинговой души робко затеплилась радость.

Это было здорово!

Песьедух начал выходить из себя. Он злобно фыркнул и ринулся вперед, целясь Иккингу прямо в сердце. Иккинг ловко увернулся и вдруг... поскользнулся на мокрой палубе. И вдруг... Песьедух выбросил руку вперед и вдруг... стиснув мясистый кулак, схватил его за шиворот.

Это было уже не очень здорово.

«Так, – подумал Иккинг. – Он меня поймал. Что делать дальше?»

Беззубик выскочил из-под скамейки и взмыл в воздух. Пролетая в трех дюймах над Иккинговым носом, он что есть мочи завизжал:

– **С’СДА-ДАВАЙСЯ! С’СДА-ДАВАЙСЯ! С’СДА-ДАВАЙСЯ!** – И снова юркнул в безопасное укрытие.

– Не могу я сдаться, – уныло отказался Иккинг. – Мне положено стать Героем-Пиратом. А Герои-Пираты не сдаются.

– Класс! – радостно взревел Песьедух и несколько раз шмякнул Иккинга мечом по шлему.

Иккинг старался увернуться, но ни разу не сумел.

«Висеть так и дальше как-то неловко, – подумал он, когда меч Песьедука в третий раз шарахнул его по шлему. – Пора применить какой-нибудь прием».

И попытался выполнить Истребительную Защиту. Мысленно у него это отлично получалось, элегантно и стильно, но когда мозг попытался объяснить рукам, что надо делать, те в ответ лишь неуклюже задержались. Песьедух схватил Быстроклювый Устрашител и швырнул его в океан.

Зрители заухали и глумливо засвистели.

Рыбепог и Беззубик зажмурились.

– **Б’бе-беззубик н’не-не будет с’смо-мотреть,** – заявил дракончик и прикрыл глаза крылышком. – **С’СДА-ДАВАЙСЯ, бестолковый ч’че-человечишка.**

² См. первый том мемуаров Иккинга Кровожадного Карасика III – «Как приручить дракона».

– Что будешь делать, Иккинг? – осклабился Сморкала. – Драться голыми руками? Или все-таки сдашься?

– Ни за что! – упрямо ответил Иккинг.

Тогда Песьедух вышиб из него дух парой мощных тычков в живот, явно решив прикончить его, как обещал.

– Иккинг, **ТОР ТЕБЯ РАЗДЕРИ!** – раздраженно заорал Плевака. – Ты дерешься, как младенец. Если будешь валяться на земле и стонать, ничего не добьешься. Укуси его за ногу, что ли...

– Он же **НИКЧЕМНЫЙ!** – ликующе завопил Сморкала. – Помните, как я его звал? Иккинг Никчемный! А дракона он убил просто потому, что ему повезло! **НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ!**

Мальчишки – народ переменчивый. Уважение к Иккингу таяло на глазах. Юные викинги с жаром скандировали:

– **НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ!**

Драконы радостно подхватили этот крик.

– **Выцарапай ему глаза!** – визжал Яркоготь.

– **Вырви ему крылья!** – вторила Огневица.

– **С’да-давайся!** – стонал Беззубик.

Удовлетворенно хрюкнув, Песьедух отшвырнул меч и перешел к любимому развлечению – кулачному бою и рукопашной борьбе. В этом деле Тугодум был своего рода художником. Ему нравилось чувствовать в руках беззащитную плоть жертвы, он мял ее, как скульптор глину.

Сначала Песьедух под бурные аплодисменты мальчишек уселся на Иккинга верхом. Потом стал возить Иккинга лицом по палубе, одновременно откручивая ему ухо.

– Ох, тысяча замученных моллюсков! – простонал Рыбьенот, закатывая глаза. – Не могу на это смотреть. **ИККИНГ, ТЫ ЕЩЕ МОЖЕШЬ ПОБЕДИТЬ!** – закричал он. – **ОБРАТИ ПЕРЕВЕС ПРОТИВ НЕГО САМОГО!**

– И как же именно, – прохрипел Иккинг уголком расплющенного рта, – должен я это сделать, если он сидит на мне верхом?

Пока все с интересом взирали на происходящее, Сморкала украдкой поднял меч Песье-духа и снял деревянные ножны.

– **СДАВАЙСЯ! СДАВАЙСЯ! СДАВАЙСЯ!** – во все горло вопил Песьедух, радостно подпрыгивая на Иккинге.

– Нет, – мычал Иккинг.

– Сейчас маленький Иккинг заплачет, – фыркнул Сморкала.

– НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ, НИК-ЧЕМ-НЫЙ! – дружно скандировали мальчишки.

И тут из-под Кабанчиковой скамейки выбрался Беззубик. Он посмотрел по сторонам, выискивая Слизняка, но увидел только гигантскую заднюю часть Песьеуха, маняще подрагивавшую у него прямо перед носом. Соблазн был слишком велик! Беззубик во всю ширь распахнул розовую пасть.

Как видно из его имени, Беззубик совсем не имел зубов. Но его твердые десны могли раздавить устричную раковину и оторвать клешню крабу...

Беззубик подпрыгнул в воздух и со всей мочи ЦАПНУЛ Песьеуха за мясистую задницу.

– УУУЙЙЯАААА! – взвыл Песьеух и выпустил жертву.

Иккинг проворно отполз в сторону.

Песьеух озверел. Он схватил свой меч и ринулся на Иккинга. Отсутствия ножен Песьеух то ли правда не заметил, то ли сделал вид. Иккинг отскочил, но острое лезвие распоролو ему рубашку и отрезало от нее аккуратный лоскуток.

– Ой-ой-ой! – воскликнул Иккинг, внезапно осознав, что ему грозят Большие Неприятности. – Песьеух, у тебя меч без...

Но Песьеух не слушал. Он взревел от ярости и рубанул мечом, целясь Иккингу в голову. Иккинг увернулся, и смертоносное лезвие вонзилось в корабельную мачту, по дороге срубив рог на его шлеме.

– ПЕРЕСТАНЬ! – завопил Иккинг из-за мачты, глядя, как Песьеух пытается вытащить из нее меч. – У тебя меч без ножен, ты меня УБЬЕШЬ!

Но Тугодум от злости ничего не слышал. Он дернул за рукоять со всей силы своих могучих мышц, и меч вылетел из дерева так внезапно, что Песьедух с размаху плюхнулся прямо на укушенное Беззубиком место.

– АААААЙЙЙЯЯЯ! – взвыл он.

– ХА-ХА-ХА-ХА! – захохотали мальчишки.

Песьедух вскочил на ноги и, не помня себя от бешенства, словно загарпуненный кит, с яростным воплем бросился на Иккинга. Тот снова увернулся, но поскользнулся и упал. Одной рукой Песьедух пригвоздил его к палубе, а другой воздел над головой тяжелый меч.

– НЕ НАДО! – в отчаянии завопил Иккинг, но глаза Песьедуха застилал кровавый туман упоения битвой, и клинок стремительно помчался к груди Иккинга.

Тут бы и пришел Иккингу Кровожадному Карасику III безвременный конец, если бы не удивительное совпадение. На счастье, как раз в этот миг корабль взметнулся на вершину

очередной громадной волны, замешкался на мгновение на ее гребне и бешено ринулся вниз – прямо к большому плавучему предмету, который и протаранил суденышку борт.

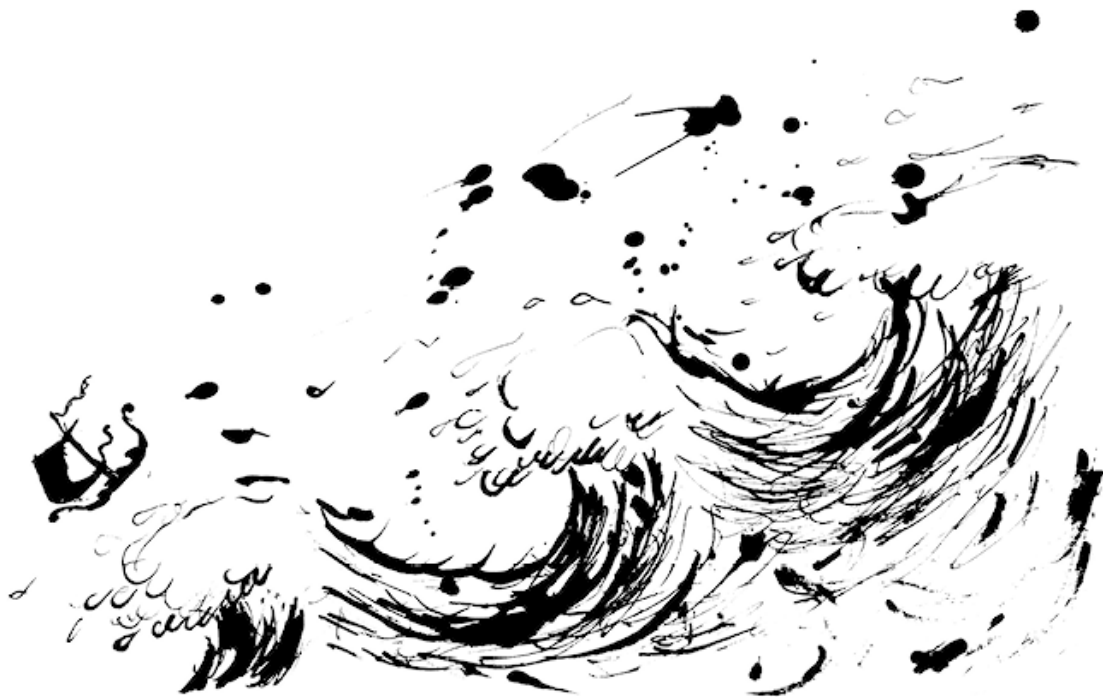
– Атас! – завизжала Огневица, и все тринадцать драконов взмыли в воздух, словно гигантские летучие мыши (общеизвестно, что драконы верны своим хозяевам только до разумного предела).

Корабль тотчас же развалился напополам (юные викинги, как орехи, посыпались в море) и, облегченно вздохнув, пошел ко дну, где и оказался секунд через десять.

Еще минуту назад Иккинг трепыхался в отнюдь не ласковых объятиях Песьеуха Тугодума, а теперь по-собачьи барахтался в воде, такой холодной, что замирало сердце, перехватывало дыхание и сводило ноги. В голове вертелся один-единственный вопрос: «Ну и что теперь делать, Один меня вразуми?»

На верхушку Иккингова шлема что-то опустилось. Ему в глаза заглянула перевернутая вверх тормашками мордочка Беззубика.

– **Х’хо-хорошо дерешься, х’хо-хозяин, – заявил дракон. – А т’те-теперь п’попокорми меня!**

– **Может, ты не заметил, – отозвался Иккинг, основательно хлебнув морской воды (под тяжестью Беззубика он медленно, но верно погружался), – но я тут немножко занят. Лети-ка отсюда поживее да погляди, что стряслось с Рыбьеногом. Он плавать не умеет.**

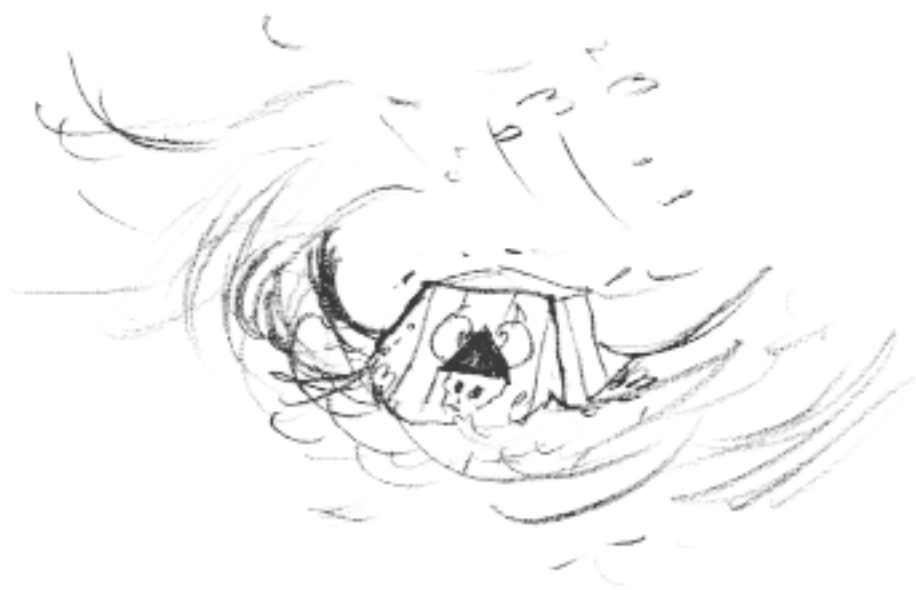
Сам Иккинг плавать умел, но вокруг перекатывались чудовищные волны. Удержаться на поверхности было нелегко.

Беззубик улетел и мгновение спустя вернулся. Вид у него был слегка встревоженный.

– **Р’ры-рыбьеногоу н’ну-нужна твоя помощь, хозяин. Он в б’бе-беде. Плыви за мной.**

И снова исчез.

Иккинг как раз успел подумать: «И чего же, Хель его заberi, он от меня-то хочет?!» – как вдруг случилось чудо.

3. Один шанс на миллион

Предметом, который продырявил кораблик и тем самым спас Иккинга Кровожадного Карасика III от неминуемой смерти от руки Песьеуха Тугодума, оказался большой тяжелый ящик размером примерно шесть футов на три.

Теперь ящик этот плавал возле барахтающегося в воде Иккинга, и до него было рукой подать. По бокам у ящика торчали две ручки, очень удобные, чтобы за них ухватиться.

Минут двадцать назад какие-то остолопы из племени Остолопов с шутками и прибаутками сбросили этот ящик в воду с обрывистого берега одного из Остолопских островов, в паре миль отсюда. Волны подхватили ящик и быстро унесли его в открытое море.

Короче говоря, шансы на то, что именно этот конкретный ящик проделает столь долгий путь и затем посреди бескрайних просторов ревущего океана протаранит викингский кораблик именно в тот миг, когда жизнь Иккинга Кровожадного Карасика III будет нуждаться в безотлагательном спасении, составляли один на тысячу, если не на миллион.

Человек с богатым воображением сказал бы, что этот ящик прямо-таки искал Иккинга.

А мы сказали бы ему, что это чепуха – у нас-то воображение не настолько богатое.

Едва Иккинг со вздохом облегчения ухватился за железную рукоять, как очередная гигантская волна взметнула его вместе с ящиком на невообразимую высоту и с грохотом обрушила вниз всего в паре футов от того места, где Беззубик пытался удержать Рыбьенога на плаву, а тот норовил уйти под воду в третий и, надо полагать, последний раз.

Дракончик крепко ухватил Рыбьенога за шиворот и изо всех сил захлопал крыльями. От напряжения его зеленая мордочка ярко покраснелась.

Рыбьеног цеплялся за обломок весла и кое-как держался на поверхности, но силы у него были на исходе, и не подоспей Иккинг с таинственным ящиком, он непременно бы потонул.

На пару мгновений море затихло, и в эту спасительную паузу Иккинг с Беззубиком, поднатужившись, взгромоздили Рыбьенога поверх ящика.

Там бедняга и распластался, как паук-сенокосец, перепуганный, но живой.

А через пять немыслимо холодных минут свирепый ветер пригнал их к берегу и вышвырнул на Длинный пляж острова Олух. Как ни странно, в кораблекрушении выжили все тринадцать мальчишек и сам Плевака Крикливый.

Плевака не стал приветствовать их радостными объятиями.

– Хммм, неплохо, неплохо, – проворчал он, шмыгая носом. – Надо сказать, вы не особо спешили. Выше нос, Рыбьеног. Мы опаздываем на следующий урок.

Но как только Рыбьеног сполз с ящика и без сил рухнул на мокрый песок, Плевака сразу перестал сердиться.

Потому что ящик оказался не просто ящиком.

Это был гроб.

Громадный плавучий гроб шести с половиной футов в длину и трех в ширину, и на его крышке были вырезаны такие слова:

ОСТОРОЖНО! НЕ ОТКРЫВАТЬ!

4. Чей же это гроб?

Мальчишки сгрудились вокруг гроба, мигом забыв о том, что минуту назад едва избежали гибели в морской пучине.

– Это гроб, учитель.

– Спасибо, Кабанчик, сам вижу, – огрызнулся Плевака Крикливый. – Вопрос в том – чей?

Ответ был написан прямо под словами «Не открывать!». Кто-то выцарапал буквы большим кинжалом и окрасил их в буроватый цвет, наверное, кровью:

ДА БУДЕТ НАВЕКИ ПРОКЛЯТ ТОТ, КТО ПОТРЕВОЖИТ ОСТАНКИ ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО, ВЕЛИЧАЙШЕГО ИЗ ПИРАТОВ, НАВОДИВШЕГО УЖАС НА ВНУТРЕННИЕ ОСТРОВА.

У Иккинга по спине пробежал предательский холодок, и он внезапно понял, что их ждет Большая-Пребольшая Беда.

Чернобород Оголтелый приходился Иккингу родным прапрадедушкой.

«Сага об утерянном Сокровище Черноборода Оголтелого» была весьма популярна среди викингов. В ней рассказывалось о том, как Чернобород, непревзойденный в Пиратской Доблести и в Бою На Мечах, стяжал немыслимые богатства, и одним из величайших сокровищ был его прославленный меч – Лезвие Бури.

Но после двадцати лет славного правления Чернобород отправился в далекое плавание и исчез. Больше никто не видел ни его самого, ни его бесценных сокровищ.

И теперь, сто лет спустя, на берегах острова Олух неведомо откуда появился гроб Черноборода... Странное дело, таинственное и зловещее!

– Ой-ой-ой, – взволнованно забормотал Кабанчик. – Как вы думаете, учитель, в нем лежит СОКРОВИЩЕ? Можно его открыть? Ну пожалуйста, нуможнонуможнонуможно?

Остальные мальчишки тоже загалдели – все, кроме Иккинга.

Ибо Иккинг Кровожадный Карасик III знал, что Чернобород Оголтелый был САМЫМ ЛЮТЫМ, ЖЕСТОКИМ, АЛЧНЫМ И КРОВОЖАДНЫМ из всех пиратов, какие когда-либо свирепствовали на просторах северных морей.

Сокровище сокровищем, но если такой злодей, как Чернобород Оголтелый, просит тебя не трогать его гроб, то (по личному мнению Иккинга) лучше послушаться.

Даже если он уже сто лет как мертв.

Тем более если он уже сто лет как мертв.

– Хорошо, – сдался Плевака Крикливый, которому не меньше других хотелось заполучить сокровище. – Урок Витиеватой Ругани на сегодня придется отменить. Совершенно Важное Открытие, и, думаю, надо не мешкая отнести находку Стоику Обширному и Совету Старейшин. Медвежуть, Остронож, Кабанчик, Бестолков, возьмите гроб и несите в деревню...

Вышеназванные мальчишки, поднатужившись, взвалили гроб на плечи.

– И нечего плестись нога за ногу, ленивые селетки! – взревел Плевака. – Это курс Пиратской Подготовки, а не каникулы с мамочкой на Материке! ШАГОМ МАРШ! Раз-два, раз-два, раз-два...

Он бодро зашагал по направлению к Хулиганской деревне.

Мальчишки вздохнули и заковыляли за ним.

Иккинг, дрожа, уселся на придорожный камень перевести дыхание. К нему вразвалочку подошли Сморкала и Песьедух Тугодум.

– Как жаль, что Песьедуху помешали завершить начатое, – осклабился Сморкала. – Перебили на самом интересном месте, верно, Песьедух?

– Угу, – хрюкнул Песьедух.

– Я вот что скажу, – обратился Сморкала к остальным мальчишкам, – мир еще не видел такого жалкого мечника, как Иккинг. Верно, пацаны? Слышь, Иккинг? Человек, который дерется, как разбитая радикулитом старушенция, НИКОГДА не станет вождем племени.

– А кто же тогда станет вождем этого племени, если не Иккинг? – спросил Рыбеюг, все еще распростертый на песке в той же самой позе, в какой он свалился с гроба. – Дай-ка подумать... надо полагать, ТЫ?

Сморкала поиграл мускулами, так что череп, вытатуированный у него на правом предплечье, самодовольно ухмыльнулся.

– Я, КОНЕЧНО, кто же еще! Во мне течет благородная кровь... – Сморкала приходился Иккингу двоюродным братом. Его отцом был Толстопуз Пивобрюх, младший брат вождя. – Я умею вести народ... хорош собой... – Тут Сморкала погладил гнусного вида волоски на верхней губе, из которых пытался вырастить настоящие усы. – И у меня все ВЕЛИКОЛЕПНО получается.

К несчастью, он говорил правду.

Сморкала был лучшим учеником по Бессмысленной Жестокости, Витиеватой Ругани и прочим предметам.

– Особенно Бой На Мечах, – сказал Сморкала, вытаскивая меч из ножен.

Мальчишки ахнули.

– Ух ты! – восхитился Забияка. – Это же Новейший Обоюдоострый Сверхскоростной Супермеч! Изогнутый внутренний край, посеребренное острие... где ты его взял, Сморкала?

– Это мой Спиногрыз, – похвастался Сморкала и помахал шикарным мечом в воздухе, чтобы все смогли вволю налюбоваться. – Дурацкий Быстроклювый Устрашителю, который у тебя, Иккинг, Песьедух вышиб, ему и в подметки не годится. Давай-ка я покажу тебе, как надо сражаться. Вот это, – ухмыльнулся Сморкала и сделал стремительный выпад, – Идеальная Наводка.

Иккинг увернулся.

– А это Истребительная Защита. – Взревев по-звериному, Сморкала взметнул меч над головой и опустил его, едва не разрубив Иккинга надвое.

– А это... – Сморкала рубанул Спиногрызом по сторонам, а потом неожиданно прыгнул вперед. Острие меча остановилось в дюйме от Иккингова сердца. – Это Чернобородов Захват... Но вряд ли увалень вроде тебя, который и трехлетки в пеленках не одолеет, слышал о таких приемах.

Иккинг ничего не ответил.

– Вот как надо драться на мечах, братец, – ухмыльнулся Сморкала и вернул меч в ножны. – Да, – сказал он, очень довольный собой. – Я гениален. Из меня выйдет самым лучший вождь, какого знало это племя.

– Как жаль, – сказал Рыбьеног, – что мозги у тебя не так велики, как ноздри.

Мальчишки расхохотались. Сморкала испепелил Рыбьенога яростным взглядом, схватил Иккинга за шиворот и приподнял над землей.

– Удивительно вовремя свалились деревянные ножны с меча, верно? – прошипел он, брызжа слюной. – На этот раз тебе повезло... но вопрос в том, ДОЛГО ЛИ тебе будет везти? Подумай об этом, БОЛВАН. Пошли, Песьедух. Оставь девчонок в покое, пусть хорошенько выспятся.

Он поставил Иккинга на место и, уходя, нарочно наступил Рыбьеногу на руку.

– Упс, – хмыкнул Сморкала.

– Ха-ха-ха-ха, – хрюкнул Песьедух Тугодум.

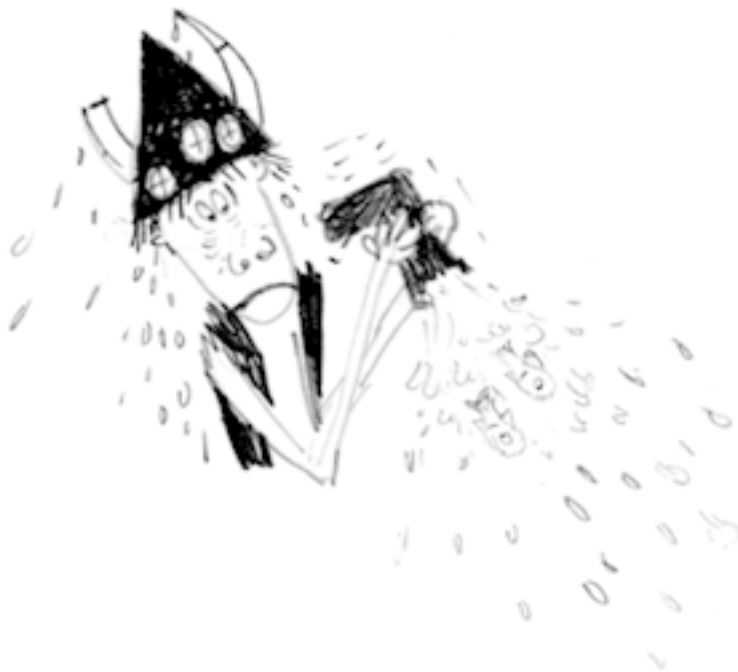
И они ушли.

– Если Сморкала когда-нибудь станет вождем племени, я эмигрирую, – заявил Рыбьеног, потирая отдавленную руку.

– Ты цел? – озабоченно спросил его Иккинг, видя, что Рыбьеног по-прежнему лежит на спине.

– Бодр и свеж, – прохрипел Рыбьеног, откашлялся и выплюнул морскую воду. – Обожаю поплавать с утра пораньше. А ты?

– Лучше не бывает, – уныло отозвался Иккинг, снял сапог и выплеснул из него пару кружек морской воды, а заодно – пару мелких рыбешек. – В первый же день Пиратской Подготовки меня высмеяли за неумение драться на мечах, исколошматили до полусмерти, наш корабль затонул и я едва не сгинул в морской пучине. А ведь еще и десяти часов нет...

– Может быть, дело было в мече, – добросердечно, но неискренне предположил Рыбьеног. Иккинг тут же воспрянул духом.

– Наверное, ты прав, – с жаром подхватил он. – То-то я чувствовал, что он для моей руки легковат. Пожалуй, мне нужно что-нибудь помассивнее, понимаешь, чтобы вкладывать в удары побольше веса. – Иккинг рубанул воздух воображаемым мечом. – И меня не покидает ощущение, что фехтование – моя стихия.

– Гм, да-а, – протянул Рыбьенег, не желая огорчать друга. На самом деле он никогда в жизни не видел такого неуклюжего обращения с мечом. – И еще тебе следует больше практиковаться. Как ты думаешь?

Иккинг с энтузиазмом кивнул.

– Ладно, – сказал он. – Надо все-таки догонять остальных. Я продрог до костей, и меня гложет дурное предчувствие, что какой-нибудь придурок все-таки предложит ОТКРЫТЬ этот гроб, на котором черным по белому написано: «НЕ ОТКРЫВАТЬ!» Любят наши лезть на рожон!

– Как ты думаешь, что в нем? – спросил Рыбьенег.

– Понятия не имею, – признался Иккинг. – Но пират вроде Черноборода Оголтелого вряд ли спрячет сокровище, не защитив его какими-нибудь ловушками. Ты же читал, что на нем написано... Такой злодей способен на ЛЮБЫЕ пакости.

Рыбьенег вздохнул и с трудом поднялся на ноги. Они медленно побрели к Хулиганской деревне. Беззубик решил проехаться на шлеме Иккинга.

– Как думаешь, может, они все-таки не станут его открывать? – беспокоился Рыбьенег. – Неужели, неужели, ну НЕУЖЕЛИ у них хватит глупости?

5. Никогда НЕ ОТКРЫВАЙТЕ гроб, на котором написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!»

Добравшись до Хулиганской деревни, Иккинг и Рыбьенег сразу же переоделись в сухую (то есть не очень мокрую) одежду. Остров Олух – место сырое, и вещи там никогда толком не просыхают. Из холодных и мокрых они становятся теплыми и влажными, и только.

Потом друзья со всех ног поспешили к Залу Собраний.

Добравшись туда, они обнаружили, что Стоик Обширный уже созвал Всеобщий Сход и зал битком набит могучими Лохматыми Хулиганами. Все толкались, прокладывая себе дорогу. Каждому хотелось получше разглядеть гроб, выставленный на обозрение у очага.

Иккинг и Рыбьенег ввинтились в толпу и кое-как протиснулись вперед.

– А, Иккинг, вот и ты! – радостно пророкотал Стоик.

Он стоял у гроба и увлеченно беседовал со Старейшинами.

Стоик Обширный был впечатляющим рыжеволосым великаном. Его живот величаво плыл впереди и показывался из-за угла на пару секунд раньше владельца.

– Интересную находку ты сделал, мой мальчик, – сказал Стоик и гордо взъерошил сыну волосы. – Потерянное Сокровище Черноборода Оголтелого, да?

– Да, папа, но... – начал было Иккинг.

– Мы как раз собираемся его открыть, – воодушевленно перебил его Стоик.

– А я вот что скажу, – влез Старый Сморчок, самый мудрый и самый древний Старейшина племени Лохматых Хулиганов. – На крышке этого гроба ясно написано: «НЕ ОТКРЫВАТЬ! Да будет навеки проклят тот, кто потревожит останки Черноборода Оголтелого, величайшего из пиратов, наводившего ужас на Внутренние острова». И весь мой немалый опыт говорит, что НЕ СТОИТ ОТКРЫВАТЬ гроб, на котором написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!».

– Согласен, – торопливо поддержал его Иккинг. – Чернобород Оголтелый был негодяем. И того, кто вскроет его гроб, ничего хорошего не ждет.

– Чушь! – немедленно ошетинился Стоик Обширный. – Такие угрозы пишут только для того, чтобы отпугнуть простых гробокопателей, и они не устрашат Грозных Викингов вроде нас с вами. Неужели мы, те, кто смеется в лицо Смерти и плюет в глаз Великому Тайфуну, затрепещем от простого проклятия, каким страшат малых детей да дряхлых стариков?!

Послышались крики: «Нет!», «Ни за что, вождь!»

– Те, кто желает открыть гроб и увидеть Потерянное Сокровище Черноборода Оголтелого, поднимите руки и скажите «ДА»!

Взметнулись десятки рук.

– ДА!!! – взревели все Хулиганы, кроме Рыбьенога, Старого Сморчка и Иккинга.

– **Б’бе-бежим! Спасайся кто м’мо-может!** – взвизгнул Беззубик и юркнул Иккингу под рубашку.

Рыбьеног попятился и растворился в толпе.

– Ох, НАПРАСНО они это затеяли, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, – бормотал Иккинг, пятясь подальше от гроба и глядя, как Стоик возится с массивными железными замками.

– Ох, НАПРАСНО они это затеяли, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, ох, НАПРАСНО, – повторял он, глядя, как под руками Стоика крышка гроба начинает ме-е-е-едленно приподниматься...

Крышка с грохотом упала на пол.

Из гроба хлынула морская вода. Стоик отскочил, чтобы не намочнуть.

Хулиганы из всех сил старались не подавать виду, что им страшно.

Стоик осторожно заглянул в гроб.

Наступила пауза.

– Да, красавчиком его не назовешь, – ухмыльнулся Стоик Обширный, демонстрируя, как храбро он смеется в лицо Смерти.

– Не знаю, не знаю... – отозвался Плевака Крикливый, в свою очередь склоняясь над гробом. – Мне кажется, я замечаю определенное семейное сходство.

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, – поддержал его Толстопуз Пивобрюх, задумчиво кивая. – Он похож на нашу Двоюродную Бабушку Широкозадую.

Иккинг заставил себя открыть глаза. «Надо привыкать к таким вещам, если собираешься когда-нибудь стать пиратом», – сказал он себе и осторожно заглянул в гроб.

Там, покрытый зеленовато-желтыми пятнами разложения, покоился труп Черноборода Оголтелого. Если честно, не такой уж он оказался и страшный. Лицо было мокрое от воды, но по нему не ползали ни червяки, ни какая другая пакость. Лежал он тихо и довольно мирно...

И тут Иккинг увидел, что один безжизненный белый палец слегка дернулся.

Иккинг моргнул и всмотрелся внимательнее.

Секунду все было спокойно.

А потом... вот оно, снова, отчетливая дрожь...

– Т-т-труп! – пробормотал Иккинг. – Он ше-ше-шевелится!

– Ерунда, малыш! – усмехнулся Плевака Крикливый – Как он может шевелиться? Он же МЕРТВЫЙ! – И ткнул покойника толстым пальцем.

Труп Черноборода Оголтелого рывком сел, словно подброшенный снизу какой-то таинственной силой. Желтые глаза яростно сверкнули, мокрое зеленое лицо исказилось в злобной гримасе.

– А-а-а-а-а-а-а! – завопил труп прямо в лицо Плеваке Крикливому.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! – заорал Плевака Крикливый и подпрыгнул на половину своего роста.

Борода и волосы у него встали дыбом.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! – дружно взвыли Лохматые Хулиганы.

Ибо, хотя Хулиганы и вправду смеются в лицо Смерти и плюют в глаз Великому Тайфуну, все же они до смерти боятся всего потустороннего.

Стоик нырнул под стол и обхватил голову руками в смутной надежде, что если он не видит *этого*, то и *это* не увидит *его*.

Из гроба снова хлынула морская вода. Труп Черноборода Оголтелого отвратительно забулькал. Выпученные желтые глаза выпучились еще сильнее, серый рот мерзко скривился.

И только Старый Сморчок сохранил спокойствие.

– Не впадайте в панику, – сказал он. – Это НЕ труп Черноборода Оголтелого.

Иккинг в ужасе замер. Но Старому Сморчку он верил и потому открыл один глаз.

Больше Старого Сморчка никто не услышал. Все орали от страха, как безумные.

– Избавь меня Один от необходимости иметь дело с идиотами, – пробормотал Старый Сморчок и тоже заорал, потому что по-другому Лохматые Хулиганы не понимали. – НЕ ВПАДАЙТЕ В ПАНИКУ! ЭТО НЕ ТРУП ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО!

Между воплями он похлопал труп-не-труп по спине. Из рта, носа и ушей покойного во все стороны брызнула морская вода.

Это и впрямь был не труп Черноборода Оголтелого. Оправившись от приступа мучительного кашля, не-труп оказался высоким мужчиной довольно приятной наружности, абсолютно живым, хоть и несколько зеленоватым от долгого пребывания в воде.

– Так ты... – пролепетал из-под стола Стоик Обширный, – так ты ТОЧНО не труп Черноборода Оголтелого?

Труп-не-труп покачал головой.

– Нет, конечно, – слабым голосом прошептал он, – точно не он. Хотя нас легко перепутать.

И он восстал из гроба, расплескав при этом остатки воды. Снял шлем и вежливо поклонился, как положено при первом знакомстве:

– Меня зовут Элвин... Элвин, гм... Бедный-Но-Честный-Крестьянин.

Глаза у Элвина были быстрые, умные, лукавые, усы длинные и щегольские, хотя и немного поникшие от воды. На губах то и дело вспыхивала обаятельная улыбка (правда, человеку боязливому могло показаться, что в ней многовато зубов).

Элвин грациозно шагнул вперед и погладил Иккинга по голове.

– А тебя как звать, сынок?

– Иккинг Кровожадный Карасик Третий, – пролепетал Иккинг Кровожадный Карасик III.

– Приветствую тебя, – сказал Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин.

Он наклонился, чтобы заглянуть под стол.

– О могучий муж, твой вид, исполненный природной власти и достоинства, наводит на мысль, что ты – вождь этого племени, верно?

– Стоик Обширный, – представился Стоик.

Элвин хлопнул себя по лбу:

– Неужели передо мной ТОТ САМЫЙ Стоик Обширный, Гроза Морей, Высочайший Правитель Лохматых Хулиганов, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кх, Гм?! Какое НЕВЕРОЯТНОЕ совпадение! Ведь именно Стоика Обширного я и пытался разыскать!

Стоик выполз из-под стола, со скрипом выпрямился и гордо раздул грудь.

– Это я самый и есть, – сказал он, почти вернув себе прежние радушные манеры. – Но у меня один вопрос, с твоего позволения... Если ты не труп Черноборода Оголтелого, то что ты, во имя всех рун Одина, делал в его гробу?

– Как умно с твоей стороны было спросить об этом! – с жаром откликнулся Элвин. – Что ж, если мне позволят присесть в это кресло, такое удобное на вид...

- Конечно, конечно, – засуетился Стоик, сдувая пыль с собственного трона.
- ...Я с удовольствием поведаю вам свою историю, – сказал Элвин.

6. Правдивая история Элвина Бедного-Но-Честного-Крестьянина

Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин уселся на трон Стоика Обширного и начал свой рассказ. Племя Лохматых Хулиганов внимало ему в молчании, широко распахнув глаза.

– В этот гроб меня засунули какие-то жестокие, бессердечные и недалекие люди. Дело в том, что они не только не поверили моей истории, которую я собираюсь вам рассказать, но и обвинили меня в низком воровстве. Они с непочтительным смехом сбросили меня со скалы на берегу своего мерзкого острова...

– Остолопы, – со знающим видом покивал Стоик. – А кто у них был вожаком? Высокий такой увалень, одноглазый, изо рта воняет, отзывается на имя Могадон?

– Это имя я слышу не впервые, – признался Элвин.

– Но откуда же взялся гроб? – спросил Стоик.

– Я бедный, но честный крестьянин, – сказал Элвин, – живу в Миролюбивой Стране далеко-далеко отсюда. В один прекрасный день я копал землю, чтобы... гм... посадить картошку, и вдруг наткнулся на этот гроб. Он... гм... просто раскрылся у меня в руках, вот и все.

– И что, когда ты открыл этот гроб, на котором ясно написано «НЕ ОТКРЫВАТЬ!», – задумчиво спросил Старый Сморчок, – неужели обошлось без сюрпризов?

– Сюрприз, признаться, был, – ответил Элвин с добродушной улыбкой, однако глаза его остались серьезными. – В каком-то смысле. Я открыл гроб и без всякой задней мысли стал наудачу шарить внутри... как вдруг крышка захлопнулась, как акулы челюсти, разом отхватив мне руку...

С этими словами Элвин Бедный-Но-Честный-Крестьянин поднял правую руку.

Из рукава вместо кисти торчал железный крюк.

Лохматые Хулиганы в ужасе ахнули.

– О Один! – пробормотал Стоик. – КОВАРНАЯ ЛОВУШКА! Пожалуйста, прими извинения за моего прадеда. У него было премерзкое чувство юмора.

– О да-а, – протянул Элвин и снова широко улыбнулся. – К счастью, мы, бедные, но честные крестьяне, понимаем шутки... А кроме того, этой штуковиной, – он помахал крюком, – очень удобно вскрывать устриц... Впрочем, вернемся к моей Истории. В следующий раз я уже

открывал гроб со всеми предосторожностями. Сначала обезвредил все возможные ловушки. Но к сожалению, внутри не оказалось никаких следов Сокровища. И Черноборода Оголтелого в гробу тоже не было. А были там...

Все Лохматые Хулиганы в предвкушении подались вперед, разинув рты и широко распахнув глаза...

– Были там вот *эта* карта... и вот *эта* загадка.

Элвин покопался в кармане и извлек на свет карту (мокрую) и листок с загадкой (тоже мокрый).

– У-у-у, – разочарованно протянул Стоик Обширный. – Никакого Черноборода? Никакого Сокровища? Никакого Лезвия Бури? Только два клочка бумаги?

– Да, Стоик, но... – Элвин хитро усмехнулся, – эти два клочка бумаги ПРИВЕДУТ нас к Сокровищу Черноборода!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.